

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**Именем Российской Федерации****РЕШЕНИЕ**

25 декабря 2017 года г.Тверь Дело № А66-10476/2017
(резолютивная часть объявлена 19 декабря 2017 года)

Арбитражный суд Тверской области в составе судьи Борцовой Н.А., при ведении протокола и аудиозаписи судебного заседания помощником судьи Ужко А.В., с участием представителя истца – Эсальнек Е.М., ответчика - Мальцевой Н.М., третьего лица – Эсальнек Е.М., рассмотрев в судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Проект», г. Санкт-Петербург, (ОГРН 1167847431388, ИНН 7802599230) к ответчику обществу с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь, (ОГРН 1026900580387, ИНН 6905063488),

с участием третьего лица: общества с ограниченной ответственностью «ВИК», г. Санкт-Петербург,

о взыскании 3 464 773-78 рублей,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Проект», г. Санкт-Петербург (далее истец), обратилось в Арбитражный суд Тверской области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь (далее ответчик), о взыскании 3 464 773-78 рублей, в том числе 3 363 858-04 рублей задолженности по оплате поставленного товара, право требования взыскание которой получено на основании договора цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г., подписанного между обществом с ограниченной ответственностью «ВИК», г. Санкт-Петербург и обществом с ограниченной ответственностью «Проект», г. Санкт-Петербург, 100 915-74 рублей пени.

Ответчик в письменном отзыве указывает на незаключенность договора цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г. по причине отсутствия полного перечня приложений к нему, несогласованность предмета договора уступки; в невозможность установить дату подписания приложения №6, его существование на момент заключения договора; уведомление об уступке, направленное в адрес ответчика не может рассматриваться как ненадлежащее. Ответчик полагает, что на момент заключения договора уступки договор поставки от 01.08.2014 г. утратил свою силу в связи с заключением Дистрибьюторского договора № W2Rm-48 от 30.05.2015 г., содержащем согласованное условие о том, что прочие договоры и соглашения о поставке товаров утрачивают силу с момента подписания Дистрибьюторского договора. Кроме того: по мнению ответчика, договор цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017

г. является притворной сделкой, поскольку по смыслу закона уступка права требования между юридическими лицами является возмездной сделкой, по которой сторона, приобретшая право (требование), предоставляет другой стороне встречное эквивалентное предоставление. В данном случае договор уступки прикрывает собой договор дарения между коммерческими организациями, что запрещено в силу ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

19 октября 2017 года от общества с ограниченной ответственностью «Проект», г. Санкт-Петербург поступили возражения на отзыв, в которых истец ссылается на то, что по договору цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г. произведена уступка денежного требования, в отношении денежного требования, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, предусмотрена возможность его уступки, даже если договором уступка требования ограничена или запрещена, получение согласия должника на уступку требования установлено только в случае, когда личность кредитора имеет существенное значение должника, при этом новый кредитор надлежащим образом уведомлял должника о состоявшейся уступке права (требования) путем направления должнику соответствующего уведомления, приложения № 6 к договору, уточняющего письма.

В судебное заседание 31 октября 2017 года сторонами представлены дополнительные пояснения.

Так общество с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь пояснило, что уступка права требования не могла быть произведена в отношении дистрибьюторского договора, поскольку стороны не осуществляли деятельность в рамках данного договора, в связи с чем у истца отсутствует право на иск, осуществленные поставки товара следует расценивать как внедоговорные, разовые сделки, поскольку в товарных накладных поставщик указывался недействующий договор поставки; уступка права требования в отношении обязательств, связанных с поставкой алкогольной продукции, не допускается согласно закону; ответчик не был надлежащим образом уведомлен об уступке права требования, оригиналы товарно-транспортных накладных в распоряжении ответчика отсутствуют, товар принят лицами, неуполномоченными обществом с ограниченной ответственностью «Проект», г. Санкт-Петербург на получение товара.

Согласно дополнениям к возражениям, истец уточняет, что договор уступки права требования №30/03-01Ц является рамочным, в целях конкретизации условий договора сторонами были заключены приложения в отношении каждого должника, отсутствие полного перечня приложений не является признаком незаключенности такого договора. Кроме того, уведомление об уступке права требования было направлено ответчику своевременно, возражений по данному поводу от ответчика не поступало.

К судебному заседанию 23 ноября 2017 года от истца представлены дополнения к возражениям на отзыв от 23.11.2017 г.. В соответствии с дополнениями, поставка товара осуществлялась обществом с ограниченной

ответственностью «ВИК», г. Санкт-Петербург в рамках дистрибьюторского договора, в силу того, что его условиями прямо установлено, что все поставки осуществляются только в рамках указанного договора, поставки, произведенные обществом с ограниченной ответственностью «ВИК», г. Санкт-Петербург находят свое отражение в сведениях ЕГАИС, товарные накладные подписаны уполномоченными лицами, имеющими доступ к печати общества с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь. Уступка произошла в отношении денежного обязательства, а не обязательства, связанного с поставкой алкогольной продукции, поэтому оснований для вывода о несоответствии договора цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г. действующему законодательству не имеется, должник был надлежаще уведомлен об уступке права требования.

В судебном заседании 23 ноября 2017 года ответчика представлены письменные пояснения, в которых ответчик поддержал доводы относительно ненадлежащего уведомления об уступке права требования, обратил внимание суда на дефекты, допущенные в оформлении приложения № 6, что, по мнению ответчика, ставит под факт его составления.

В судебном заседании 19 декабря 2017 года ответчиком было заявлено ходатайство о приостановлении производства по делу до вступления в законную силу судебного акта по делу А56-97022/2017 (либо А56-101199/2017).

В удовлетворении ходатайства судом отказано по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 г. № 57 "О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств", возбуждение самостоятельного производства по иску об оспаривании договора само по себе не означает невозможности рассмотрения дела о взыскании по договору в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, в силу чего не должно влечь приостановления производства по этому делу на основании пункта 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также приостановления исполнения судебного акта по правилам части 1 статьи 283 либо части 1 статьи 298 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом того, что вступивший в законную силу судебный акт арбитражного суда или суда общей юрисдикции, которым удовлетворен иск об оспаривании договора, не влечет отмены (изменения) судебного акта по делу о взыскании по договору, а в силу пунктов 1 или 5 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для его пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам (пункт 5 Постановления № 57), не усматривается невозможность рассмотрения данного дела по существу.

С учетом приведенного выше, суд отказал в удовлетворении ходатайства ответчика о приостановлении производства по делу по причине отсутствия предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для приостановления производства и учитывая, что наличие дела об оспаривании сделки не является безусловным основанием для приостановления производства по настоящему делу. В случае удовлетворения требования о признании сделки недействительной (договора цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г.), сторона будет не лишена возможности обратиться с заявлением в порядке главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Материалами дела установлено, что обществом с ограниченной ответственностью «Ритм-2000» (Дистрибьютор) и обществом с ограниченной ответственностью «Всемирная импортная компания» (Компания) 30 мая 2015 года был заключен дистрибьюторский договор №W2Rm-48 (далее Договор), в соответствии с условиями которого, Компания поставляет и передает в собственность Дистрибьютору, а Дистрибьютор принимает и оплачивает товар в соответствии с условиями договора.

Товаром по настоящему Договору является продукция (далее - «Товар»), указанная в Спецификации (далее - «Спецификация»), которая подписывается сторонами и является неотъемлемой частью настоящего Договора (Приложение №2 к настоящему Договору). В Спецификации указывается перечень поставляемых Товаров и цены на них.

Товар, указанный в Спецификации, поставляется Компанией отдельными партиями, в ассортименте и количестве, указанные в заказе Дистрибьютора (далее по тексту - «Заказ») и настоящим Договором. Заказ согласуется Сторонами в письменной форме либо по электронной почте, указанной в реквизитах настоящего Договора, либо в порядке электронного документооборота EDL. Поставка Товара производится Компанией, транспортом Компании и за её счет, на склад Дистрибьютора, указанный в Заказе. Заказ подлежит обязательному исполнению в течение 24 (Двадцати четырех) часов с момента подачи Заказа Дистрибьютором, если иной срок не согласован Сторонами в Графике поставок. Отказ Компании от исполнения Заказа является обоснованным только в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы.

Документальным подтверждением приемки Товара по количеству является подписанный представителями Сторон, осуществляющими сдачу-приемку Товара (представитель Дистрибьютора и водитель, водитель-экспедитор, экспедитор Компании), Акт приема-передачи Товара в торговой точке Дистрибьютора по форме Приложения №5 к настоящему Договору.

Акт приема-передачи Товара оформляется на основании Товарной накладной или Товарно-транспортной накладной Компании и фактически принятого Дистрибьютором количества Товара. При этом представитель Дистрибьютора делает отметку о приемке Товара в ТН или ТТН со ссылкой на

Акт приема-передачи Товара. Дополнительного уведомления Компании не требуется.

Датой передачи Товара Дистрибьютору является дата, указанная в Акте приема-передачи Товара, с этого же момента к Дистрибьютору переходит право собственности на Товар, а также риск его случайной гибели или случайного повреждения.

Компания считается исполнившей свои обязательства по поставке, если она осуществила поставку Товара:

- в согласованные с Дистрибьютором дату и время;
- в ассортименте и количестве, согласно Заказу;
- по ценам, утвержденным Сторонами в Спецификации (Приложение №2) на момент подачи Заказа;
- с документами, относящимися к Товару, и товаросопроводительными документами;
- в полном соответствии с порядком, установленным законом и условиями данного Договора.

Датой поставки является дата исполнения Компанией всех указанных в настоящем пункте условий, подтвержденная Дистрибьютором.

Компания обязуется передать Дистрибьютору в момент передачи Товара надлежащим образом оформленные документы, необходимые для поставки и последующей реализации товара, в том числе ТН, ТТН, счет-фактуру, документы, подтверждающие качество товара и иные документы.

Отсутствие полного комплекта правильно оформленных документов является основанием для отказа в приемке Товара Дистрибьютором либо в отказе от оплаты Товара до предоставления полного комплекта документов Дистрибьютору.

Компания представляет Дистрибьютору отсрочку платежа. Товар подлежит оплате Дистрибьютором в срок не позднее 45 (сорок пять) рабочих дней со дня исполнения Компанией обязательств по поставке Товара и приемки Товара Дистрибьютором.

В случае задержки платежа по настоящему Договору Компания имеет право требовать с Дистрибьютора оплаты неустойки в размере 1/360 ставки рефинансирования ЦБ РФ от размера задолженности за каждый день просрочки, но не более 3% (трех процентов) от общей суммы задолженности.

Споры по исполнению заключенного Договора подлежат рассмотрению в суде по месту нахождения Дистрибьютора.

Перевод Компанией своих обязательств перед Дистрибьютором на другое лицо допускается только с письменного согласия Дистрибьютора. Компания обязуется уведомить Дистрибьютора о предстоящей уступке права требования не менее чем за 60 (шестьдесят) дней.

Компания и Дистрибьютор согласились, что поставка Товаров Компанией Дистрибьютору производится исключительно во исполнение и в рамках условий настоящего Договора, а все прочие соглашения и договоры о

поставке Товаров Компанией Дистрибьютору утрачивают силу с момента его подписания.

В период 07.11.2016 г. – 10.03.2017 г. в адрес Дистрибьютора были произведены поставки товара на сумму 3 566 530-44 рублей.

30 марта 2017 года между обществом с ограниченной ответственностью «Всемирная Импортная компания» (Цедент) и обществом с ограниченной ответственностью «ПРОЕКТ» (Цессионарий) был подписан договор уступки права требования (цессии) № 30/03-01Ц, в соответствии с условиями которого Цедент уступает, а Цессионарий принимает в полном объеме права требования по договорам, указанным в Приложениях, заключенным между Цедентом и контрагентами (Должники).

По условиям договора цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г. размер уступаемого права требования определяется как общая сумма задолженности, состоящая из задолженностей по каждому отдельному Приложению. В соответствии со статьей 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, от Цедента к Цессионарию также переходят права, обеспечивающие исполнение обязательств должниками, а также связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Размер, сроки и порядок оплаты уступаемого права требования дополнительно письменно согласовываются Цедентом и Цессионарием.

Цедент обязан передать Цессионарию в течение одного календарного месяца с момента подписания настоящего договора все необходимые документы, удостоверяющие передаваемое право. Цессионарий несет обязанность по уведомлению должников о состоявшемся переходе права.

Приложением №6 к Договору цессии определена передача права требования к обществу с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь по договору № ТО/14-1960 от «01» августа 2014 г. по товарно-транспортным накладным №95707 от 7 ноября 2016 года; №99945 от 17 ноября 2016 года; №103441 от 29 ноября 2016 года; №107214 от 8 декабря 2016 года; №112391 от 22 декабря 2016 года; №9906 от 10 марта 2017 года на сумму 3 363 858-04 рублей.

03 апреля 2017 года общество с ограниченной ответственностью «ПРОЕКТ» направило в адрес ответчика уведомление № 6 об уступке права требования задолженности в размере 3 363 858-04 рублей, указав, что данное уведомление также является претензией об оплате имеющейся задолженности.

Поскольку сторонами договора цессии было выявлено несоответствие реквизитов и наименования договора, в рамках которого образована уступленная истцу задолженность общества с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь, 19.07.2017 г. в адрес ответчика было направлено уточняющее письмо № 19/07-01, из содержания которого следует, что графу «Наименование, номер, дата договора» в приложении № 6 следует читать как «Дистрибьюторский договор № W2Rm-48 от 30.05.2015 г.».

В связи с тем, что полученный товар ответчиком оплачен не был, истец обратился в суд с настоящим исковым заявлением.

Исследовав материалы дела, заслушав объяснения представителей сторон, суд приходит к следующим выводам.

Согласно статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Указанная норма закона содержит перечень юридических фактов, с которыми связано возникновение гражданских прав и обязанностей, как по воле субъекта гражданского права, так и помимо его воли. Одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей является договор.

Указанная норма закона содержит перечень юридических фактов, с которыми связано возникновение гражданских прав и обязанностей, как по воле субъекта гражданского права, так и помимо его воли.

В силу статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и иных оснований, предусмотренных в Гражданском кодексе Российской Федерации.

В конкретном случае обязательства сторон возникают из договора № W2Rm-48 от 30.05.2015 г.. Исходя из правовой природы отношений, вытекающих из спорного Договора, и существа установленных в нем обязательств, к возникшему спору подлежат применению нормы главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки, который является разновидностью договора купли-продажи (статьи 454, 506 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу положений статей 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается.

В соответствии со статьей 506 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Согласно части 1 статьи 513 Гражданского кодекса Российской Федерации покупатель (получатель) обязан совершить все необходимые действия, обеспечивающие принятие товаров, поставленных в соответствии с договором поставки.

В силу части 2 статьи 513 Гражданского кодекса Российской Федерации принятые покупателем (получателем) товары должны быть им осмотрены в срок, определенный законом, иными правовыми актами, договором поставки или обычаями делового оборота.

Покупатель (получатель) обязан в этот же срок проверить количество и качество принятых товаров в порядке, установленном законом, иными правовыми актами, договором или обычаями делового оборота, и о выявленных несоответствиях или недостатках товаров незамедлительно письменно уведомить поставщика.

В соответствии с положениями статьи 516 Гражданского кодекса Российской Федерации покупатель оплачивает поставляемые товары с соблюдением порядка и формы расчетов, предусмотренных договором поставки. Если договором поставки предусмотрено, что оплата товаров осуществляется получателем (плательщиком) и последний неосновательно отказался от оплаты, либо не оплатил товары в установленный договором срок, поставщик вправе потребовать оплаты поставленных товаров от покупателя.

Статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена обязанность лиц, участвующих в деле, доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений.

Факт поставки товара ответчику подтверждается представленными в материалы дела товарно-транспортными накладными №95707 от 7 ноября 2016 года; №99945 от 17 ноября 2016 года; №103441 от 29 ноября 2016 года; №107214 от 8 декабря 2016 года; №112391 от 22 декабря 2016 года; №9906 от 10 марта 2017 года, данными Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка Российской Федерации.

Доводы ответчика о том, что поставка товара по спорным накладным произведена по разовой сделке купли-продажи, а сторонами не приступили к исполнению условий договора № W2Rm-48 от 30.05.2015 г. судом оцениваются критически.

Товарно-транспортные накладные, формы 1-Т (ОКУД 0345009), являются документами, служащим основанием для списания товарно-материальных ценностей грузоотправителем и оприходования их грузополучателем, а также для складского, оперативного и бухгалтерского учета. Товарно-транспортные накладные применяются лицами, осуществляющими деятельность по эксплуатации автотранспортных средств и являющимися отправителями и получателями грузов, перевозимых автомобильным транспортом, и составляются грузоотправителем на имя каждого грузополучателя в четырех экземплярах. Грузоотправитель и грузополучатель несут ответственность за все последствия неправильности, неточности или неполноты сведений, указанных ими в товарно-транспортной накладной. Прием грузов к перевозке от грузоотправителя удостоверяется подписью шофера (экспедитора) во всех экземплярах товарно-транспортной накладной. Товарно-транспортная накладная (форма № 1-Т) состоит двух разделов:

- товарного - определяющего взаимоотношения грузоотправителей и грузополучателей и служащего для списания товарно-материальных ценностей у грузоотправителя и оприходования их у грузополучателя;

- транспортного - определяющего взаимоотношения грузоотправителей-заказчиков автотранспорта с организациями-владельцами автотранспорта, выполнявшими перевозку грузов, и служащего для учета транспортной работы и расчетов грузоотправителей, или грузополучателей с организациями - владельцами автотранспорта за оказанные им услуги по перевозке грузов.

Обязательными реквизитами товарно-транспортной накладной являются: наименование получателя, наименование груза, количество, вес перевозимого груза, способ определения веса, род упаковки, способ погрузки и разгрузки, время подачи автомобиля под погрузку, время окончания погрузки.

При этом указание основания поставки не является обязательным условием составления товарно-транспортной накладной.

Условиями, представленного в материалы дела дистрибьюторского договора № W2Rm-48 от 30.05.2015 г. предусмотрено, что поставка Товаров Компанией Дистрибьютору производится исключительно во исполнение и в рамках условий настоящего Договора, а все прочие соглашения и договоры о поставке Товаров Компанией Дистрибьютору утрачивают силу с момента его подписания.

Таким образом, оценив возражения ответчика в совокупности с условиями договора № W2Rm-48 от 30.05.2015 г., суда приходит к выводу об отсутствии оснований для вывода о том, что поставка Товара по товарно-транспортным №95707 от 7 ноября 2016 года; №99945 от 17 ноября 2016 года; №103441 от 29 ноября 2016 года; №107214 от 8 декабря 2016 года; №112391 от 22 декабря 2016 года; №9906 от 10 марта 2017 года произведена в рамках разовых сделок.

Отклоняя довод ответчика об отсутствии подлинников товарно-транспортных накладных, суд исходит из положений статей 71 и 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 6 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств.

Таким образом, процессуальное законодательство допускает использование копий документов в качестве доказательства, обосновывающих требования и возражения сторон.

Поскольку специальным нормативным правовым актом не установлено правило, согласно которому для подтверждения обоснованности требований

стороны необходимо представлять только подлинник документа, то при отсутствии в деле не тождественных копий, представленные истцом копии накладных принимаются судом в качестве надлежащего доказательства по делу.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия подписывающего лица также могут явствовать из обстановки, в которой действует представитель (грузополучатель). Из накладных следует, что товар поставлен в торговую точку ответчика.

Судом установлено, что спорные товарные накладные заверены печатью ответчика, при этом ходатайства о фальсификации доказательств (в том числе печати, проставленной в накладных), ответчик в порядке статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не заявлял.

Согласно пункту 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Покупатель товара, действуя добросовестно в сфере предпринимательской деятельности, обязан принять меры к получению товара надлежащими полномочными лицами и к недопущению использования его печати неуполномоченными лицами. Приняв товар с проставлением отметки о его получении в товарно-транспортных накладных, ответчик не может ссылаться как на отсутствие у него оригиналов документов, так и на отсутствие у него обязанности по оплате фактически принятого товара.

Таким образом, материалами дела подтверждено фактическое принятие товара покупателем - обществом с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь по договору № W2Rm-48 от 30.05.2015 г..

Довод ответчика об отсутствии претензий по оплате Товара со стороны общества с ограниченной ответственностью «ВИК», г. Санкт-Петербург, и следовательно, относительно отсутствия у ответчика обязанности оплатить товар, носит предположительный характер, не основанный на нормах права, поскольку покупатель оплачивает поставляемые товары с соблюдением порядка и формы расчетов, предусмотренных договором поставки. Если соглашением сторон порядок и форма расчетов не определены, то расчеты осуществляются платежными поручениями.

В пункте 1 ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение

обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты (п. 1 ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В отношении денежного требования, связанного с предпринимательской деятельностью, законом (п. 3 ст. 388 Гражданского кодекса Российской Федерации) предусмотрена возможность его уступки, даже если договором уступка требования ограничена или запрещена.

Применительно к настоящему спору предметом уступки является требование по денежному обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью. Несмотря на то, что стороны предусмотрели в дистрибьюторском договоре условие об ограничении уступки требования, вытекающего из основного обязательства, предполагающее необходимость получения согласия от другой стороны по договору, нарушение такого условия влечет только следствие в виде возможной ответственности кредитора перед должником, но не лишает силы саму уступку требования.

Доводы ответчика относительно отсутствия всех Приложений к договору цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г., и указания на них в тексте договора, опровергаются условиями договора уступки права требования. Так, условиями договора цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г. предусмотрено, что Приложениями стороны договора конкретизируют должников, право требования к которым уступается. При этом Приложение № 6 в отношении общества с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь в материалы дела представлено.

Ссылка ответчика на то, что ему уведомлением об уступке права требования приложение №6 не направлялось, опровергается материалами дела, в частности копией описи вложения в ценное письмо, форма №-107, а также копией почтовой квитанции (идентификатор 19309110426068) (т. 1, л.д. 28).

Указанное уведомление (почтовый идентификатор 19309110426068), как следует из ответа УФПС Тверской области – филиала ФГУП «Почта России» было вручено представителю общества с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь Казакову 02 мая 2017 года (доверенность № 89/2017 от 07.04.2017 г.)

Ответчик в возражениях также ссылается на уведомление от 19.07.2017 г., полагая, что данным документом фактически вносятся изменения в договор цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г., что, по его мнению, противоречит нормам Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оценив в совокупности материалы дела, суд приходит к выводу, что неточности в части указания договора (дистрибьюторский договор) и его реквизитов являются опечатками, допущенными сторонами в тексте Приложения № 6. Данный вывод подтверждается текстом уведомления от 19.07.2017 г., и пояснениями представителя истца и третьего лица в судебном заседании.

Основания для вывода о том, что истцу уступлено право требования по иному договору, а не по договору № W2Rm-48 от 30.05.2015 г. у суда отсутствуют.

Возражения общества с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь о притворности сделки, оформленной договором цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г., по причине недоказанности возмездности сделки, судом оцениваются критически.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации, уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 9 информационного письма от 30.10.2007 N 120 "Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации", соглашение об уступке права (требования), заключенное между коммерческими организациями, может быть квалифицировано как дарение только в том случае, если будет установлено намерение сторон на безвозмездную передачу права (требования). Отсутствие в сделке уступки права (требования) условия о цене передаваемого права (требования) само по себе не является основанием для признания ее ничтожной как сделки дарения между коммерческими организациями.

Положениями пункта 3 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательным признаком договора дарения (безвозмездного договора) должно служить вытекающее из договора ясно выраженное намерение передать вещь или право в качестве дара.

В силу статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Оценив условия договора цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г. в совокупности с пояснениями представителя истца и третьего лица, суд приходит к выводу о том, что указанный договор уступки прав не содержит условий о его безвозмездности, из содержания договора не следует ясно выраженного намерения сторон, его подписавших, совершить безвозмездную сделку.

Следовательно, оснований согласиться с возражениями ответчика относительно притворности сделки, оформленной договором цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г. не имеется.

Кроме того, истцом представлено дополнительное соглашение №1 к Приложению № 6, в котором стороны договора установили цену уступаемого права требования в размере 500 000 рублей, а также платежное поручение № 169 от 06.12.2017 г. на сумму 185 000 рублей, свидетельствующие о возмездности.

Невозможность уступки права требования по поставке алкогольной продукции, на которую ссылается ответчик, основана на неправильном толковании норм действующего законодательства.

Как следует из письма от 31.03.2015 г. № 5820/03-04 Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, пунктом 1 статьи 26 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" установлен запрет на заключение договоров купли-продажи с условием исполнения обязательств по сделке в пользу третьего лица, договоров мены, договоров об уступке требования и о переводе долга, если указанные сделки совершаются в отношении этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Заключенные в таких случаях договоры считаются ничтожными.

Пунктом 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент заключения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 430 Гражданского кодекса Российской Федерации договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

Таким образом, не допускается заключение договоров об уступке требования в отношении обязательств по поставке алкогольной продукции.

Согласно пункту 1 статьи 824 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору финансирования под уступку денежного требования одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование.

Таким образом, в рамках договора финансирования под уступку денежного требования может быть передано только право требования, носящее денежный характер и вытекающее из основного договора.

Пунктом 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что надлежащее исполнение прекращает обязательство.

В случае если обязательство по поставке алкогольной продукции надлежащим образом исполнено, оно прекращается. При этом обязательство по уплате денежных средств за поставленную алкогольную продукцию является обязательством, встречным по отношению к обязательству по поставке алкогольной продукции (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заключение договора финансирования под уступку денежного требования, а также договоров об уступке требования денежных обязательств являются сделками не в отношении алкогольной продукции, а в отношении денежных обязательств за ее поставку, что не противоречит пункту 1 статьи 26 Закона № 171-ФЗ.

При этом взаимоотношения должника и финансового агента не являются предметом Закона №171-ФЗ и регулируются нормами гражданского законодательства Российской Федерации.

С учетом изложенного, законом возможность уступки денежного обязательства, возникшего в связи с не оплатой поставленной алкогольной продукции, не ограничена.

Довод общества с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь относительно подписания Приложения №6 не руководителем третьего лица, а иным лицом судом также отклоняется. Общество с ограниченной ответственностью «ВИК», г. Санкт-Петербург, подпись не оспаривается, ходатайство о фальсификации доказательства оригинала представленного в материалы дела Приложения № 6 к договору цессии, в порядке статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не заявлено.

С учетом изложенного, общество с ограниченной ответственностью «Проект», г. Санкт-Петербург обоснованно обратилось в суд с иском о взыскании 3 363 858-04 рублей задолженности по оплате поставленного в рамках дистрибьюторского договора № W2Rm-48 от 30.05.2015 г. товара на основании договора цессии № 30/03-01Ц от 30.03.2017 г.

Также истцом заявлено требование о взыскании 100 915-74 рублей договорной пени за период 17.01.2017 г. – 08.03.2017 г.

В соответствии со статьей 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В соответствии с пунктом 5.9 Дистрибьюторского договора в случае задержки платежа по настоящему Договору Компания имеет право требовать с Дистрибьютора оплаты неустойки в размере 1/360 ставки рефинансирования ЦБ РФ от размера задолженности за каждый день просрочки, но не более 3% (трех процентов) от общей суммы задолженности.

Поскольку факт просрочки исполнения обязательства по оплате поставленного товара подтвержден материалами дела, с ответчика подлежит взысканию договорная неустойка.

Вместе с тем, истцом не учитывается то обстоятельство, что с 18 декабря 2017 года Совет директоров Банка России 15 декабря 2017 года принял решение снизить ключевую ставку с 8,25 до 7,75% годовых. Таким образом, расчет истца признан судом неверным, произведя свой расчет, судом получена сумма 88 844-41 рублей, которая подлежит взысканию с ответчика как договорная неустойка.

Руководствуясь статьями 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Ритм-2000», г. Тверь, (ОГРН 1026900580387, ИНН 6905063488) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Проект», г. Санкт-Петербург, (ОГРН 1167847431388, ИНН 7802599230) 3 363 858-04 рублей задолженности, 88 844-41 рублей пени, всего: 3 452 702-45 рублей, а также 40 184 рублей расходов по уплате государственной пошлины.

В остальной части в удовлетворении иска отказать.

Исполнительный лист выдать взыскателю в порядке статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации после вступления решения в законную силу.

Настоящее решение может быть обжаловано в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд город Вологда в течение месяца со дня его принятия.

Судья

Н.А. Борцова